

АУТОПОЙЕЗИС – (от греч. *αυτος* – сам, *ποιησις* – создаю, произвожу, творю) буквально означает само-строительство, само-производство или воссоздание себя через себя самого. Применительно к сетям интернет-пространства запуск аутопойезиса означает безостановочное переструктурирование собственных уровней сложности.

Социальные сети интернет-пространства появились в середине 1990-х гг. и за 10 лет из способов хранения и передачи информации обособились в отдельную систему массмедиа. Сегодня социальные сети изучаются бизнес-сообществом, кинематографистами, юристами, экономистами, в меньшей степени философами. В социальной философии масштаб исследования сетей до настоящего времени не соответствует масштабу самого социального феномена.

Между тем обращение к теме аутопойезиса социальных сетей интернет-пространства позволяет исследовать внутренний механизм развития социальных сетей, выявить риски, которые несёт в себе это развитие. За последние 20-30 лет анализ аутопойезиса систем использовался применительно к биологическим объектам (У. Матурана, Ф. Варела), коммуникативным процессам (Н. Луман) и отчасти финансовым механизмам биржевой торговли (К. Кнорр-Цетина), тогда как техносоциальные объекты интернет-пространства исследовались преимущественно в традиционном ключе поиска единого управляющего уровня.

Социальные сети интернет-пространства можно определить как сложные автономные системы, генезис которых нельзя понять с точки зрения «от замысла» и привести их к единому измерению. Это – объект с воспроизводящейся незавершенностью, постоянным изменением прежних свойств и приобретением новых; он всегда не равен самому себе. На основании такого определения выдвигается гипотеза о социальных сетях интернет-пространства как одной из разновидностей аутопойетических систем. Обращение к аутопойезису социальных сетей позволяет усматривать в их стремительном разворачивании свойства, схожие с самоорганизующимися и эволюционными процессами в живой природе.

Безостановочная пролиферация социальных сетей интернет-пространства вместе с расширением сферы их «внутреннего знания», безостановочно пополняемого погружающимися в них субъектами-пользователями, позволяет рассматривать сети как «эпистемические объекты» (Х.-И. Райнбергер), как техносоциальные объекты, включающие в себя множество различных (в том числе психических и когнитивных) систем с непредзаданностью собственного развития. Такой угол зрения дает возможность четко отличить социальные сети интернет-пространства от инструментально-технологических устройств с заданным набором функций. Установленное различие позволяет, с одной стороны, уйти от упрощенного прогнозирования перспектив стремительного распространения электронных коммуникаций, с другой – конкретизировать некоторые побочные следствия, неусматриваемые с позиций традиционных методологических подходов.

Современные сложные технологические сетевые объекты вступают в отношения с субъектами-пользователями на правах равноправного участника коммуникации, тем самым они опосредуют человеческие отношения, создавая интер-техно-субъектное коммуникативное поле социальных отношений. На основе анализа внутригрупповых коммуникаций в социальных сетях интернет-пространства выявлено, что в процессе аутопойезиса распределяются и перераспределяются смысловые установки субъекта-пользователя, лежащие в основе его идентичности. Необходимые условия для аутопойезиса социальных сетей интернет-пространства включают в себя возможность

перестройки коммуникации в зависимости от интересов субъекта, которые, в свою очередь, разрастаются в столь же непрогнозируемо расширяющемся медиапространстве. Основным условием запуска и поддержания аутопойезиса социальных сетей интернет-пространства является, с одной стороны, изменяющаяся потребность субъекта-пользователя в виртуальном общении, в «собственном» комьюнити, с другой – возрастающие возможности самой сети перестроить коммуникацию в соответствии с запросами и интересами участвующих в ней субъектов. Социальные сети интернет-пространства представляют собой автономные системы, ориентированные на собственный внутренний код. Сам код оформляется/переоформляется как следствие расширения технических возможностей сетей и одновременно как результат возрастающего потребления сетью виртуализированных интересов пользователей. Диагностика и минимизация социальных рисков, порожденных массовым включением населения в сетевые коммуникации интернет-пространства, может иметь упреждающий характер только при учете особенностей поведения аутопойетических сетевых техносоциальных объектов.

Зарубежные и отечественные исследователи становления новых информационных технологий (Дж. Никлас, М. Кастельс, Г. Бехманн, Н. Луман, Д.В. Иванов, А.И. Акопов, А.В. Соколов, В.В. Ворошилов и др.) усматривают их эволюцию в направлении увеличения степеней свободы и в конечном итоге обретения независимости от какого-либо иерархического «верха». Применительно к развитию техносоциальных структур (интернет-комьюнити, см.) возможность перестройки иерархии коммуникации ставится в зависимость от разрастающейся возможности удовлетворить виртуальные потребности и интересы пользователя. Эти интересы разрастаются в столь же непрогнозируемо расширяющемся медиапространстве. Возможности оперирования информацией в такой системе практически ничем не ограничены, кроме как возможностями распоряжения собственной свободой самих пользователей. К этому же ряду относятся такие признаки, как новые условия накопления и оценки информации; возможность разводить процессы сообщения и восприятия; стирание практически всех пространственных, статусных и имущественных ограничений внутри коммуникации и т.д.

Попытки разобраться во вновь складывающихся отношениях человека с высокотехнологичной и усложняющейся (эволюционирующей) вещью на основе методологии, выстроенной на модели «отчуждения», ведут к искажению самой сути объектуальности. «Вещь» в этой паре отношений уже не является инструментом, технологическим манипулятором или товаром, что в марксистски сориентированной философии рассматривалось как сковывающая человеческий потенциал отчужденная сущность.

В 1980-1990 гг. в интернете образовались многочисленные коммуникационные площадки – так называемые «форумы» или предшествующие им «конференции», а впоследствии и социальные сети. Все они способствовали раскручиванию маховика автоматизации, а также расширению поля техносоциальной коммуникации, постепенно приобретающей новые качества и свойства. К таковым относится обретенное свойство аутопойезиса.

Социальные последствия его разрастания во многом неопределенны. Учитывая аутопойетическую природу самого объекта, скорее обнаруживается возможность высказываться об отдельных его свойствах, давать те или иные характеристики, чем что-либо прогнозировать. Налицо техно-коммуникативное воплощение виртуального в объекте.

М.Хайм, однако, пишет не о «виртуальной реальности», а о «киберпространстве». В общепринятом смысле понятие «виртуальной реальности» настолько полисеманлично, что зачастую оно связывается с измененными состояниями сознания – такими, как сон, вымысел, наркотический транс и т.д.

Посредством виртуальной реальности антропологизируется информация, ей придается некая типологическая определенность для того, чтобы субъект мог привычным образом оперировать информационными данными как вещами, но на гиперфункциональном уровне, сравнимом с магией. Виртуальная реальность, таким образом, может породить другую виртуальную реальность, став для неё «константной». В этом случае виртуальные объекты, порождённые виртуальной реальностью, будут онтологически равноправны с порождающей их «константой», но их существование будет всегда обусловлено процессом их воспроизведения.

Так, например, видеоигры положили начало той гибридной структуры, которая расширила степень участия субъекта до уровня пользователя (М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Д. Рашкофф). Когнитивное восприятие психических систем реальностей второго, третьего и прочих виртуальных уровней «считывается» и идентифицируется как реальность непосредственной данности «здесь-и-сейчас», несмотря на то, что система идентифицирует эти уровни. Таким образом, категория «виртуальность» вводится через оппозицию субстанциальности и потенциальности. Сама виртуальная реальность обеспечивает процесс глобальной коммуникации, организуя симбиотическое взаимодействие субъектов и технологических систем. Все новые и новые субъекты, включаясь в структуру компьютерных сетей, не только расширяют границы этих образований, но и являются своеобразным «дождём» психической энергии, активно внедряемой в систему технологическую.

Помещая с помощью компьютерных средств коммуникации свои нервные системы в виртуальное пространство, пользователи приводят в действие динамический процесс, в ходе которого все объекты знания переводятся в информационные системы. Таким образом, осуществляется перевод внешних и внутренних когнитивных способностей человека в детализированные и специализированные компьютерные формы. Преодолев отчуждение, объекты знания воспринимаются субъектом уже как расширения его собственной сущности.

В итоге виртуальным становится почти все – деньги, отношения, культурные ценности. Все, кроме предметов, обеспечивающих защищенность человека. Почти все ресурсы приобретают виртуальное выражение на экранах компьютеров. Таким образом, возникает «новая пространственная форма, характерная для социальных практик, которые доминируют в сетевом обществе и формируют его пространство потоков» (М. Кастельс). В силу операциональной замкнутости интернета, а также стремления этой системы воспроизводить собственную границу проявляются эмерджентные свойства сети, поскольку системные операции остаются всегда внутри неё. В свою очередь, технологические объекты, как и пользователи, не являются частью интернета, они лишь часть его окружающей среды. Отсюда можно заключить, что взаимодействия технологических устройств (внешние и внутренние), а также общественные взаимодействия являются для интернета внешней средой.

Территориальное понятие границы, или границы подключения, не существенно в определении границы интернета. Интернет – это совокупность коммуникаций, организованная за счёт передачи данных, а потому пространственные границы отражают лишь внутреннее структурирование системы, её внутреннюю дифференциацию, направленную на оптимизацию сложности её самой и окружающей среды.

Для осмысления объектов такого рода привлекаются методологические установки, разработанные чилийскими нейробиологами У. Матураной и Ф. Варелой, а также почерпнутые из теории коммуникативных систем Н. Лумана. Изучая устройство нервной системы многоклеточных организмов, У. Матурана и Ф. Варела ввели два ключевых понятия, которые характеризуют автономные единства: «операциональная замкнутость» и «структурная детерминированность». Именно на эти понятия обратил внимание Н. Луман. Согласно его теории систем, подобным образом организуются структуры системы, которые построены за счет её же операций. Другими словами, импорт коммуникативных структур невозможен в сеть, так как система обладает собственной операционально замкнутой структурой. Применительно к сетям можно сказать, что интернет использует собственные описания для определения состояния операций, которые, в свою очередь, являются основой для последующих операций. В интернете, как в коммуникативной системе, за каждой коммуникацией следует неидентичная коммуникация, но она соответствует общему коммуникативному коду интернета и всегда предопределена ранее происходившими коммуникациями. Сам процесс протекания коммуникации обладает первостепенной значимостью для системы, так как именно он является основой её различий с внешней средой. Таким образом, операциональность информации в интернете полностью доминирует над её каузальностью.

Социальные сети выстраивают собственную границу и взаимодействуют с внешним миром.

У. Матурана и Ф. Варела в 1970-х гг. выдвинули теорию, согласно которой механизм, превращающий системы в автономные единства, проявляется через аутопойезис. На самом деле, автономность – одна из наиболее бросающихся в глаза отличительных особенностей живых существ. Схожую точку зрения отстаивал К. Фритюф, утверждавший, что именно аутопойезис представляет собой «четкий и действенный критерий различия между живыми и неживыми системами».

Формирование социальных сетей интернет-пространства схоже по названному признаку с живыми системами. И хотя сети не представляют собой живые структуры, подобные клеткам, тем не менее, они – результат саморазворачивающихся процессов, функция которых состоит в формировании автономности образующихся систем, их независимости от внешних воздействий и закрытости (Р. Хойслинг).

Автономность социальных сетей от внешней среды предполагает ориентацию исключительно на свой собственный внутренний код, являющийся одновременно и следствием бесконечно конструируемой сети коммуникаций, и средством, обеспечивающим это конструирование. Согласно Н. Луману, социальные сети «отгораживаются» от внешней среды посредством собственных рекурсий, допуская лишь те возбуждения, которые могут перерабатываться их собственным языком. Языком социальных сетей в этом случае являются дифференциации, порождённые субъектами при распознавании исходных компьютерных кодов, преобразованных в коммуникации, выраженные не в виде человеческого языка, а структурных детерминаций систем социальных сетей.

В социальных сетях интернет-пространства совместный интерес пользователей замыкается на коммуникацию так, что она сама по себе становится основной латентно существующей целью. По мнению автора диссертации, таким образом социальные сети создают дифференциации, порождающие коммуникации. Однако это не значит, что в сети фабрикуются медиумы, подобно тому, как это происходит в телевещании, когда индивидуально-массовый приём вещания делает излишним усилия коммуникативного убеждения. В сети, в отличие от теле- или радио- эфиров, не существует заранее выстроенной последовательности трансляции информационных потоков, их заменяет

понятие «доступ». Гипертекст превращает линейный медиальный поток в сеть, состоящую из различных информационных посланий, в которой пользователи при помощи предложенных соединений могут составить собственный маршрут коммуникации. Таким образом, аутопойезис социальных сетей выражается в том, что сети сами устанавливают и изменяют свои элементы посредством реляционных процессов. Он представляет собой не повторение уже существующей ранее организации, а постоянное воссоздание новых элементов, связанных с уже существующими. В социальных сетях за каждой производящейся коммуникацией следует неидентичная другая коммуникация, которая всё же соответствует общему коммуникативному коду системы, его смыслу и всегда предопределена ранее осуществлявшимися коммуникациями. Таким образом, социальные сети являются самореферентными и аутопойетическими системами, способными, подобно живым и интеллектуальным системам, не только описывать, но и действительно воспроизводить самих себя.

Е.А.Лавренчук